

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

280 лет

XXXIII
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Выпуск 13

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКОЛОГИЯ
И ЛЕКСИКОГРАФИЯ
(русско-славянский цикл)

Часть 1

15—20 марта 2004 г.

Санкт-Петербург

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета

2004

**СЛОВАРЬ А. Д. МИХЕЛЬСОНА КАК ИСТОЧНИК
«СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА»**

В настоящее время в ИЛИ РАН возобновилась работа над крупным лексикографическим проектом — «Словарем русского языка XIX века», основной задачей которого является показ становления норм, динамики лексико-семантической системы русского языка этого периода. В словарь войдут новации XIX в. и лексические единицы, претерпевающие в это время какие-либо изменения. На подготовительном этапе работы важно определить круг источников словаря, объективно оценить степень их использования при работе над составлением словарных статей.

Для изучения заимствованных слов, множество которых вошло в словарный состав русского языка в этот период, важными источниками являются все виды словарей, в особенности же словари иностранных слов. На их основе можно установить время вхождения нового слова в язык, определить язык-источник, проследить развитие значений заимствования. Словарь Ре[но][фан]ца под названием «Карманная книжка для любителей чтения русских книг, газет и журналов, или краткое истолкование встречающихся в них слов...» и «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка», изданный Н. Кириловым, вышли в 1-й половине XIX в. После 1859 г. было опубликовано более 26 словарей иностранных слов, каждый из которых выдержал от 3 до 14 изданий.

Появление такого обилия словарей иностранных слов во 2-й половине века, а значит, и потребность общества в такого рода изданиях, хорошо прокомментированы в следующих высказываниях публицистов того времени: [О составлении словаря иностранных слов] «...дело, конечно, хорошее и заслуживающее всякой похвалы, потому что иностранных слов в наш язык набралось, действительно, немало и встречаются такие мудреные, что заставляют всякого призадуматься насчет истинного их значения»¹, «...иностранные слова лежат на языке нашем страшным гнетом; огромная масса их давно уже требовала себе переборки»².

Деятельность авторов словарей иностранных слов XIX в. обращает на себя внимание своей широтой. Интересно отметить, что многие составители, часто под псевдонимами, писали литературные произведения, а также занимались просветительской деятельностью: составляли разного ро-

да учебные пособия, издавали газеты и журналы. Так, Д. Н. Сеславин (псевд. Девин) был автором сборников рассказов, «Карманной энциклопедии и словотолкователя», «Карманного орфографического словаря», «Самоучителя английского языка для взрослых по методу Туссэна и Лангеншейдта». А. Ф. Погосский (псевд. Щирый Иван Меркулыч) издавал два журнала: «Солдатская беседа» и «Народная беседа», был автором «Словаря иностранных слов военного значения, принятых в русском языке», составил «Букварь солдатский», «Арифметические задачи». Его первое собрание сочинений вышло в 1866 г. А. Н. Чудинов, составитель и редактор «Словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка», автор «Учебника русской грамматики», основал в Орле ежедневную литературно-политическую газету «Орловский вестник», а в Петербурге — историко-литературный журнал «Пантеон литературы» и общедоступную «Семейную библиотеку».

Итак, писателями-словарниками велась обширная работа, но на этом блестящем фоне тем не менее выделяется словарь Алексея Давидовича Михельсона, выдержавший 12 изданий при жизни и еще два издания после смерти автора. В 1-м издании словаря — «Объяснение 7000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык», — как видно из названия, описывалось 7000 слов, а последнее прижизненное издание — «Объяснение всех иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык с объяснением их корней» — включало в себя 50 000 слов.

О жизни А. Д. Михельсона известно немного. В «Энциклопедическом словаре», изданном Брокгаузом и Ефроном, статья, посвященная А. Д. Михельсону, очень краткая: «...(1836—1898) — писатель. Учился на историко-филологическом факультете Московского университета. Главный его труд: „Объяснительный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, с указанием их корней“ (1-е изд., М., 1861, 12-е, М., 1898)»³.

Несколько дополнительных фактов о жизни автора словаря содержатся в некрологе, помещенном в «Историческом вестнике»⁴. Из него мы узнаем, что по окончании гимназии А. Д. Михельсон три года слушал лекции на историко-филологическом факультете Московского университета, затем некоторое время служил в городском управлении. После этого перешел в Московский Публичный и Румянцевский музеи, где свыше 20 лет был помощником библиотекаря. Так же, как и другие лексикографы своего времени, Михельсон занимался просветительской деятельностью. Перевел с немецкого «Руководство к анатомии человека Гиртля»,

вышедшее в нескольких книгах, а также сочинение Рамбо «Живописная история древней и новой России». С 1878 по 1899 г. трижды выходил его учебник английского языка под названием «Новый способ выучиться в 73 урока читать, писать и говорить по-английски. Метода Г. Г. Оллендорфа. Приспособлено для русских А. Михельсоном». Но главным делом его жизни оставался «Объяснительный словарь иностранных слов». Уже первое издание словаря в 1861 г. привлекло к себе внимание современников — в том же году на него вышли 3 рецензии. Высказанные в них мнения о словаре помогают объективнее оценить его роль в исторической перспективе.

По мнению рецензентов, словарь А. Д. Михельсона — «очень полезная книга и сверх того составлена гораздо внимательнее и дельнее словаря, претендующего на пример Гейзе», «слова толкуются хорошо и подробно», «во всем труде видно, что составитель был один или, по крайней мере, была одна общая редакция, и недостатков и промахов так мало, что их прямо можно отнести почти к неизбежным недостаткам всякой человеческой работы»⁵.

Какие же недочеты отметили рецензенты словаря?

1. Неясное толкование того или иного слова, например: «*ихтиодорулит* — окаменелость в виде сомовьего рога, считаемая палеонтологами за передний шип спинного поплавка морской рыбы, похожей на теперешнюю химеру».

2. Неудачное толкование некоторых слов, например: «*вена* — кровеносная жила, проводящая обуглившуюся кровь в сердце». Автор рецензии восклицает: «Что это такое: обуглившаяся кровь и коим образом можно ее проводить, если она обуглится?»⁶. В 3-м издании словаря А. Д. Михельсон предлагает следующее толкование: «Кровезовратная жила, несущая кровь в сердце» (ср. в словаре Ожегова: «Кровеносный сосуд, по которому кровь движется к сердцу»⁷).

3. Отсутствие в словаре некоторых иностранных слов — например, слова *башня*.

4. Включение ненормативных вариантов слов, например: *панафида* как вариант слова *панихида*. В отзыве отмечается: «Эта панафида то же, что фалетор, патрет, лысторация. Отчего же вы уж и эти милые слова не прибавили с предшествующим им словам: форрейтор, портрет, ресторация? С другой стороны слово хрестоматия имеет вариант христоматия, что обусловлено языком-источником — в греческом может быть как *и*, так и *е*. Напр. г. Буслаев пишет через *и*, а г. Галахов через *е*»⁸.

После выхода рецензий А. Д. Михельсон внес в последующие издания словаря исправления и продолжал работать по увеличению его словаря. Словник включает в себя слова, заимствованные из западноевропейских, классических, восточных языков. Все слова в словаре снабжены этимологическими пометами и указаниями, приведено написание слов в языке-источнике. Например: «*манкировать* фр. *manquer*, ит. *mancare*, от лат. *manus* — недостаточный, несовершенный».

В словаре не проводится разграничение между словами-омонимами и многозначными словами (как и в других словарях того времени): и те, и другие обозначаются поочередно латинскими буквами. Например: «*Маска* а) Человеческое лицо, сделанное из бумаги или ткани. б) Человечек, надевший маску. с) Лицемерие». Важным представляется попытка описать все употребления слова. Например: «*Марш* а) Торжественный ход войск. б) Музыка для этого хода. с) Вперед!». Как видно из приведенной части словарной статьи, автор включает в описание и междометное употребление слова *марш*. Терминологическая лексика, широко представленная в словаре, определяется кратко, например: *ботаника* — «наука о растениях»; *партитура* — «собрание всех частей музыкального произведения». Целый ряд слов впервые зафиксирован в словаре А. Д. Михельсона, что является важным фактором при определении времени вхождения заимствования в язык, например: *мемуар* — 1871 г., *маниак* — 1894 г.

В словаре много сложных слов, которые на первый взгляд кажутся авторскими неологизмами, однако подтверждаются примерами из других словарей или текстов. Так, слово *анекдотомания* в значении «страсть рассказывать или слушать анекдоты» встречается в «Старых записных книжках» П. А. Вяземского: «*Мицкевич* решил однажды сделать ему *предостережение* и *присоветовать* воздержаться себя от своей *анекдотомании*»⁹. В то же время не удалось отыскать материалы, иллюстрирующие употребление некоторых зафиксированных в словаре слов. В частности, слово *агромагия*, описанное А. Д. Михельсоном как «страсть к земледелию», в современном русском языке функционирует как медицинский термин, имеющий значение «патологически сильное стремление к жизни в одиночестве на лоне природы»¹⁰.

Представленное краткое описание словаря А. Д. Михельсона свидетельствует о важности использования его материалов в работе над составлением «Словаря русского языка XIX века», позволяет сделать вывод об объективном характере представленных в нем материалов.

Примечания

- ¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 187.
² Баженов А. // Московские ведомости. 1861. 3 сент. № 192. С. 1544—1545.
³ Энциклопедический словарь: В 84 т. / Под ред. проф. И. Е. Андреевского; Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 19А. СПб., 1896. С. 240.
⁴ Исторический вестник. 1898. С. 1243—1244.
⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 187.
⁶ Там же.
⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка / 70 000 сл.; Под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд. М., 1990 (см. также др. изд-я).
⁸ Баженов А. Указ. соч. С. 1544—1545.
⁹ Вяземский П. А. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 12. СПб., 1896. С. 127.
¹⁰ Словарь медицинских терминов. Нижний Новгород, 2000.

М. Н. Приёмывева

*Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург*

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА В ИСТОРИЧЕСКОМ «СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XIX в.»

Традиционно толковые синхронные словари описывают системные языковые, узуальные значения и наиболее регулярные употребления, которые интерпретируются как оттенки. Это та функциональная семантика слова, которая осмысливается через категории теоретически разработанной логической семантики.

В словарях традиционно вне описания остаются индивидуальные редкие, несистемные словоупотребления. В современном словаре, описывающем лексику XIX в., поскольку цель его — описание как неологии, так и любых функциональных языковых явлений, отличных от предшествующей и последующей языковых эпох, мы приходим к переосмыслению некоторых лексикографических принципов и объектов описания. Синхронные словари XIX в., естественно, опускали многие языковые несистемные факты, которые для нас становятся принципиально значимыми как отражение формирующихся в языке тенденций. «Словарь русского языка XIX в.» принципиально ориентирован на отражение семантических нюансов, поэтому наша задача — их адекватно осмыслить и описать.

Мы хотим остановиться на одном языковом и культурном явлении XIX в., существенной, на наш взгляд, тенденции — на формировании особой семантической категории, которую вслед за Г. Шпетом назовем эстетической семантикой, хотя есть и иные трактовки эстетики слова¹. Данный термин условен: нам он необходим, чтобы четче выделить объект нашего описания.

Выделяя из любого значения «логический дифференциал», Г. Шпет отмечает, что некоторые слова способны вызывать определенные эмоции (отрицательные, положительные), некоторые — интеллектуальное наслаждение, некоторые позволяют увидеть эмоциональное состояние говорящего. Иными словами, когда слово способно восприниматься индивидуально, когда оно — продукт интеллектуального творчества и эмоционального воздействия — оно, по Шпету, обладает языковой эстетикой, в его значение добавляется «поэтический дифференциал». В самом строгом смысле этот языковой факт можно считать «экспрессивным символизмом»².

Слово в контексте обретает постепенно другую значимость через формирование категории, которая еще отсутствует в языке XVIII в., — это концептуальная прагматика. (Оговорюсь, что ее характер может быть различен.) Слово способно вызывать определенные эмоции, догадки, когда происходит намеренное усложнение семантики через:

- эстетизацию, поэтизацию (усиление образности в сравнении и т. д.);
- интеллектуализацию;
- иронию.

Речь идет о факте создания в слове сознательных дополнительных интеллектуальных, ироничных смыслов и т. д., о таком факте, когда слово становится актом дополнительного воздействия, когда принципиальным становится его двуплановость или многоплановость, иными словами, когда слово становится художественным без соотнесения его с языком художественной литературы.

Содержательно под эту категорию попадают:

- поэтические контексты;
- слова из художественного текста;
- факты языковой иронии, шутки;
- факты языковой игры.

Формально под эту категорию попадают все случаи употребления слов, значения которых не восстанавливаются или буквально не восста-